

УДК 343.721
DOI 10.52452/19931778_2022_3_119

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2022 г.

П.О. Кобылин, И.А. Киселева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

kobylin@jur.unn.ru

Поступила в редакцию 07.04.2022

Рассматриваются некоторые актуальные способы мошеннических посягательств в их связи с действующими нормами уголовного законодательства. Авторами констатируется отсутствие необходимости конструирования новых уголовно-правовых средств противодействия мошенничеству, а также опасность негативного влияния избыточного регулирования на правоприменительную практику. По мнению авторов, проблемы противодействия мошенничеству в настоящее время не ограничены только уголовно-правовым полем.

Ключевые слова: мошенничество, противодействие мошенничеству, уголовный закон, посягательства на собственность.

В современном российском обществе в качестве первоочередных средств противодействия преступности рассматриваются уголовно-правовые средства. То есть при возникновении новых форм преступной деятельности, а также при усмотрении потенциальной угрозы в первую очередь включается законотворческий процесс – внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК РФ) [1]. Примеров этому можно приводить большое количество, к числу внесенных в последние годы относятся составы: воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ) или необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста (ст. 144¹ УК РФ).

Общеизвестно, что необходимость борьбы с мошенничеством назрела давно. Само по себе явление мошенничества (еще не в правовом, но фактическом смысле) зародилось едва ли не с момента появления товарообмена. Исторический анализ, проведенный нами ранее [2, с. 1240], показывает, что уголовное законодательство стремилось к универсальности, совершенствуя юридико-техническое конструирование норм, чтобы охватить одной универсальной нормой максимально возможное количество деяний вместо описания каждого случая (казуса) отдельной нормой (более того, общество активно развивается, в результате чего описание каждого казуса в нормах закона становится практически невыполнимой задачей для законодателя).

Вместе с тем в настоящее время наблюдается обратная тенденция построения уголовно-правовой материи. Так, Д.В. Шебанов, И.П. Долгих и Л.С. Терещенко указывают: «законодате-

ли продолжают вводить все новые и новые частные нормы, подгоняя их под конкретные жизненные ситуации (случаи, случайности). Как нам представляется, это в корне неверный подход к построению такого важного кодифицированного нормативного правового акта, как уголовный кодекс государства» [3, с. 107]. Для противодействия мошенничеству был использован именно такой подход, который привел к введению в УК РФ в 2012 году 6 самостоятельных составов мошенничества (ст. ст. 159¹–159⁶ УК РФ) [4]. Не затрагивая вопроса о целесообразности введения этих составов, рассмотрим проблему с учетом ее современного состояния.

В настоящий период распространенность мошенничеств не снижается, а, наоборот, вслед за развитием общественных отношений (в первую очередь в сфере гражданского оборота) обретает новые формы, овладевая новыми средствами и способами, в том числе в сфере информационных технологий. Сразу хочется обозначить, что мы не видим первоочередной задачи в изменении уголовного законодательства для противодействия мошенничеству.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ, основным криминообразующим признаком мошенничества, отличающим его от иных форм хищения, является способ, и в диспозиции указанной нормы он обозначен альтернативно – как обман или злоупотребление доверием [1]. Как отметили И.А. Киселева и П.Г. Марфицин, «способы мошеннических посягательств характеризуются таким набором средств и методов, которые позволяют осуществить обман настолько убедительно, что порождают искреннее доверие потерпевшего, объективная истина отражается в его сознании в искаженном виде, в связи с чем

он действует не в соответствии со своими интересами» [5, с. 91]. То есть под состав преступления, именуемого мошенничеством, может подпадать множество деяний, характеризующихся введением потерпевшего в заблуждение для завладения его имуществом.

Представляется, что многие изменения общественной жизни не поменяли природы общественных отношений и не препятствуют применению существующих уголовно-правовых норм. Так, различного рода сообщения заведомо ложных сведений, например предложения заключить договор о приобретении товара или оказании услуги, когда злоумышленнику известно, что товар или услуга предоставлены обманутому клиенту не будут, и он перестает выходить на связь после оплаты товара или услуги (что характерно, например, для ряда интернет-ресурсов), в уголовном праве трактуются как мошенничество [6] (причем именно по общей норме ст. 159 УК РФ), т.е. в настоящее время существуют уголовно-правовые средства, позволяющие привлечь к уголовной ответственности лицо, завладевающее денежными средствами. И в данном случае не имеет значения, как действует виновный – «ловит на воздух» на обычном рынке (когда на прилавке лежат, например, пустые коробки вместо товара либо в этих коробках лежат посторонние предметы, например камни) или же размещает заведомо ложное объявление о продаже товара в сети Интернет. В эту же категорию попадают случаи заведомо ложных призывов оплатить дорогостоящее лечение кого-либо (чаще всего ребенка), в том числе путем создания поддельных сайтов благотворительных организаций. Как указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации [6], описанное деяние, даже при условии создания подложной страницы в сети Интернет, не образует состава мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), поскольку ключевым признаком в данном случае является именно обман потерпевшего, характерный для общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Особую актуальность в последние годы приобрело т.н. «телефонное мошенничество». По оценке ПАО «Сбербанк», «каждый десятый телефонный звонок в России – от мошенников» [7]. Вариантов поведения звонящего – множество. Среди них и звонок от имени родственника потенциального потерпевшего, попавшего в некую «беду», с дальнейшей просьбой передать или перевести денежные средства для оказания помощи; и звонок от имени службы безопасности банка с сообщением о подозрительных операциях и рекомендацией перевести все денеж-

ные средства на безопасные счета, которые «любезно предоставляет» эта самая служба безопасности; здесь может быть и звонок с сообщением о выигрыше в лотерею или причитающейся социальной выплате, только для получения этих средств необходимо сообщить звонящим данные о банковском счете или банковской карте. Отметим также, что все смоделированные ситуации могут быть и в виде текстовых сообщений мобильной связи или электронных писем. К настоящему моменту Центральным банком Российской Федерации даже высказана инициатива выведения всех подобных деяний в самостоятельную статью УК РФ [7]. Однако в настоящее время такие деяния, в зависимости от обстоятельств, расцениваются либо как мошенничество (ст. 159 УК РФ), либо как кража с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Как мошенничество подобная преступная деятельность будет рассматриваться в ситуации, когда потерпевший самостоятельно переводит средства на счет виновного (или отдает виновному наличные деньги) [6], поскольку, напомним, при мошенничестве воля потерпевшего искажается под воздействием обмана настолько, что передача имущества внешне выглядит добровольной (что, безусловно, существенно затрудняет привлечение виновных к уголовной ответственности, но это уже предмет для отдельного рассмотрения). Кражей предлагается считать ситуацию, когда потерпевший под воздействием обмана сообщает необходимые данные для доступа к безналичным денежным средствам (пароли банковских карт, номера счетов и т.п.) – в данном случае обман является не способом завладения имуществом, а способом получения доступа к нему, что, в соответствии с руководящими разъяснениями Верховного Суда РФ, рассматривается как тайное хищение имущества (кража) [6]. Таким образом, констатируем, что необходимые для применения уголовно-правовых норм в настоящий момент существуют, и мы не видим необходимости в сиюминутных изменениях уголовного законодательства путем введения новой нормы.

Прошедшие два года, в особенности 2020-й, серьезно изменили представления человечества о жизни, в т. ч. о работе и о досуге. Ситуация пандемии и условия самоизоляции граждан фактически вынудили общество и государство перенести большинство трудовых, образовательных, а также развлекательных процессов в электронную среду, в первую очередь в информационно-телекоммуникационные сети. По данным исследовательской компании Mediascope, в феврале–ноябре 2020 года в среднем за день в Интернет выходили 87.1 млн человек, или 71.1% населе-

ния России [8]. Такая интернет-активность россиян не могла не породить увеличения криминальной активности, связанной в первую очередь с посягательствами на собственность граждан, совершаемыми в сети Интернет. Актуальной стала проблема требования т.н. выкупа за просмотр порнографических материалов.

Схема требования выкупа за просмотр порнографии подробно описана на сайте «Лаборатории Касперского» [9]. Вкратце, ее суть состоит в том, что человек получает электронное письмо от имени некоего хакера, в котором сообщается примерно следующее: устройство, используемое для выхода в сеть Интернет, было взломано, в результате чего у злоумышленника имеется доступ как к экрану пользователя, так и к веб-камере устройства. Далее пользователю объясняется, что таким образом было смонтировано видео, на котором показывается и монитор пользователя во время просмотра т.н. порноконента, и реакция на эти материалы самого пользователя. Затем, собственно, идет требование перевода денежных средств за нераспространение видеоролика (с соответствующими комментариями) и за его уничтожение. При этом ролика в природе не существует – это лишь массовая рассылка в расчете на то, что хотя бы несколько человек из сотни получивших письмо заплатят злоумышленникам.

Несмотря на новизну описанной схемы посягательства, подходящий способ разрешения проблемы уголовно-правовой наукой и судебной практикой уже разработан. Если, как мы указывали ранее, спецификой мошенничества выступает искажение воли потерпевшего, при котором он передает имущество якобы добровольно, то в данном случае получатель письма с требованием явно осознает противоправность предъявляемого к нему требования и передает денежные средства именно под воздействием угрозы (распространить позорящие сведения), а не обмана (несмотря на обманный характер угрозы). На аналогичный вывод нас наталкивает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: «не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство» [10]. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что описанный способ посягательства образует состав вымогательства (ст. 163 УК РФ). И хотя такого рода деяние мошенничеством считаться не может, в глазах населения зачастую такие письма воспринимаются как мошеннические. Как бы там ни было, уголовно-правовые средства есть

и для такого способа «выманивания» денежных средств.

Переходя к заключению, следует сделать вывод, что уголовно-правовые нормы, подлежащие применению в различных случаях мошенничества, в УК РФ существуют «в достатке». Уголовная ответственность максимально дифференцирована в том числе по сферам совершения мошенничества (предпринимательская сфера – ч. ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, финансово-кредитная сфера – ст. 159¹ УК РФ и т.д.). Таким образом, задача установления уголовно-правовых запретов не видится нам первоочередной. Более того, на наш взгляд, сиюминутные изменения уголовного законодательства могут усугубить ситуацию, поскольку нормы из-за поспешности принятия могут быть недостаточно определенными и потребуют дальнейшего редактирования, а также обязательно потребуют переходного периода для правоприменителя. Отклонение от универсальных правовых норм в пользу казуальных мы также не можем считать положительной тенденцией развития права, поскольку это, на наш взгляд, означает отказ от достижений правовой науки многих десятилетий, касающихся обоснования необходимости построения универсальных норм, в т. ч. уголовно-правовых.

Проблемы противодействия мошенничеству, на наш взгляд, в настоящее время, в основном, лежат за пределами уголовного права. Среди них могут быть уголовно-процессуальные проблемы (например, определение места производства следственных и судебных действий, если виновный и потерпевший находятся в разных регионах и никогда не встречались «вживую», а денежные средства были переданы посредством банковских переводов), криминалистические (проблема составления методики расследования мошенничества, особенно совершенного дистанционно), организационные (нехватка кадров в правоохранительных органах для оперативного реагирования на все поступающие заявления или их недостаточная квалификация), информационные (недостаточная осведомленность населения о деятельности мошенников), психологические (сознательное игнорирование выработанных инструкций по обеспечению безопасности от мошеннических посягательств или излишняя доверчивость граждан).

На наш взгляд, первоочередными задачами в сфере противодействия мошенничеству выступают как раз информационные и организационные. Необходимо усилить работу по информированию населения о различных способах мошенничества, а также об элементарных правилах финансовой и информационной безопасно-

сти. Возьмем на себя смелость высказаться о необходимости постепенного разрешения организационных проблем в системе правоохранительных органов, связанных с нехваткой сотрудников соответствующего профиля, высокой загруженностью и следственным, и оперативного состава. Вместе с тем мы отдаем себе отчет, что такого рода деятельность требует значительных временных и финансовых затрат, а потому довольно сложна в реализации.

Несомненно, что уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за мошенничество, не лишены изъянов и требуют доработки, но в целом их количество вполне достаточно для регулирования этой части общественных отношений, однако уголовный закон сам по себе, в одиночку, не способен в полной мере противодействовать преступности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кобылин П.О. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества: проблемы регламентации, толкования и правоприменения // Наука молодых: Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. М.В. Егошина. Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2020. С. 1239–1244.
3. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Казуальность норм уголовного законодательства: проблема и пути ее решения // Современное право. 2014. № 6. С. 106–109.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.
5. Киселева И.А., Марфицин П.Г. Способы совершения мошенничества: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 91–94.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.
7. Набирайте решетку. ЦБ предложил внести телефонное мошенничество в Уголовный кодекс // Российская газета. 2021. № 64 (8415).
8. Mediascope подсчитал аудиторию Рунета за 2020 год [Электронный ресурс] // Sostav.ru. Независимый проект брендингового агентства Depot. URL: <https://www.sostav.ru/publication/mediascope-auditoriya-interneta-2020-46850.html> (дата обращения: 27.01.2022).
9. Вымогательство «для взрослых» [Электронный ресурс] // АО «Лаборатория Касперского». URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/extortion-spam/21894/> (дата обращения: 27.01.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. № 294.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL-LEGAL AND OTHER MEANS OF COUNTERING FRAUD IN MODERN RUSSIA

P.O. Kobylin, I.A. Kiseleva

The article discusses some relevant methods of fraudulent attacks in their connection with the current norms of criminal law. The authors state that there is no need to design new criminal-legal means of combating fraud, as well as the danger of a negative impact of excessive regulation on law enforcement practice. According to the authors, the problems of combating fraud are currently outside the scope of criminal law.

Keywords: fraud, anti-fraud, criminal law, encroachment on property.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FL of June 13, 1996 // CL RF. 1996. № 25. Article 2954.
2. Kobylin P.O. Abuse of trust as a way of committing fraud: problems of regulation, interpretation and law enforcement // Science of the young: A collection of scientific articles based on the materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. by M.V. Egoshina. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2020. P. 1239–1244.
3. Shebanov D.V., Dolgikh I.P., Tereshchenko L.S. Casuality of criminal law norms: the problem and ways to solve it // Modern law. 2014. № 6. P. 106–109.
4. Federal Law of November 29, 2012 № 207-FL «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // CL RF. 2012. № 49. Art. 6752.
5. Kiseleva I.A., Marfitsin P.G. Methods of fraud: criminal law and criminal procedural aspects // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2013. № 3 (2). P. 91–94.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 48 dated November 30, 2017 «On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement» // Rossiyskaya Gazeta. 2017. № 280.
7. Dial the grid. The Central Bank proposed to introduce telephone fraud into the Criminal Code // Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 64 (8415).
8. Mediascope calculated the Rунet audience for 2020 [Electronic resource] // Sostav.ru. An independent project of the Depot branding agency. URL: <https://www.sostav.ru/publication/mediascope-auditoriya-interneta-2020-46850.html>

www.sostav.ru/publication/mediascope-auditoriya-inter-neta-2020-46850.html (Date of application: 27.01.2022).

9. Extortion «for adults» [Electronic resource] // Kaspersky Lab JSC. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/extortion-spam/21894/> (Date of application: 27.01.2022).

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 № 56 «On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // Rossiyskaya Gazeta. 2015. № 294.